

ВРЕМЯ «ЗОЛОТЫХ ЛОХОВ» ПРОШЛО, ИЛИ МОЛОДОЕ КИНО СЕГОДНЯ

Моск. правда. — 1994. — 15 сент. — С. 15.

О том, как в наши трудные времена живет молодой кинематографистам, рассказывает в беседе с обозревателем «Деловой среды» Верой Ивановой Юрий Мороз, председатель Совета Ассоциации молодых кинематографистов, актер, режиссер и продюсер.

— Механизм взаимоотношений «кино и зритель» только устанавливается. Аналитической структуры, которая давала бы рекомендации, занималась изучением кинорынка, нет. Здесь может помочь только интуиция режиссера, самостоятельная оценка ситуации. Да, появилась сейчас новая для нас структура — продюсерство. Но реально ее нет. Продюсерство — это ведь не только добывание денег, это и маркетинг кинорынка, знание специфики кино. В результате в центре кинопроизводства — по-прежнему режиссер, часто являющийся сопродюсером своих постановок.

Первый фильм, который я делал, — «Подземелье ведьм», по роману К. Булычева. Это 1989-1990 гг., рынок в кино только начинался. Делал его я в объединении «Ладья». И когда делаешь фильм на свои деньги или на деньги объединения, то возникает совсем другое отношение к работе: думаешь уже, сколько зрителей посмотрит фильм, какой будет финансовый возврат, сколько сможешь сэкономить и на чем.

При государственном финансировании я мог снимать фильм хоть год, ведь я же был на зарплате. Теперь ситуация настолько быстро меняется, что фильм, который снимается долго, может перестать быть интересным зрителю, тем более что в силу нашей прокатной политики даже фильмы, ориентированные на зрителя, не всегда до него доходят.

Сейчас существует государственная система финансирования, и многие на нее уповают, но в то же время она, на мой взгляд, сдерживает систему эффективного кинопроизводства.

Сколько стоит сейчас сделать фильм? Я не хотел бы приводить конкретные цифры, они постоянно меняются. Одно можно сказать, что прибыли на следующую картину не хватает.

Как молодые кинематографисты находят средства для реализации своих кинопроектов? Сейчас никто не даст

деньги просто так. Да, были поначалу «золотые лохи» (банкиры, коммерсанты), которые давали деньги «на кино». Но их, прямо скажем, обманывали, обещая большую прибыль, при этом совершенно искренне говорили: «Вот я, при нынешней-то свободе сниму такое кино, на которое зритель просто кинется». А зритель не кидался! И теперь, извините, у «золотых лохов» уже накопился негативный опыт.

Кинонарод кинулся на периферию, там еще можно найти инвестора, не потерявшего интереса к кинобизнесу. А серьезные бизнесмены уже изучают сценарий, финансовое обоснование проекта. Молодые кинематографисты финансовую поддержку получают чаще за рубежом. Большую помощь оказывают фонды поддержки киноискусства, особенно французский, и друзья, «раскрутившиеся» за границей.

Если мы говорим о кино как о бизнесе, нужно подходить к этому серьезно, готовя кадры еще в институте. Как нас учили? На лучших мировых образцах, на авторском кино.

Мы выходили из института, считая, что нужно делать такие картины. Тем более что при тотальном государственном кинопрокате эти фильмы обязаны были появиться на экране. Сейчас зритель имеет право выбирать, что он хочет смотреть, а прокатчики выбирают на кинорынках картины, которые соберут массового зрителя.

Конечно, экспериментальное кино имеет право на существование, на участие в кинофестивалях, на клубный прокат. Но время больших кинотеатров кончилось. Нужны небольшие залы, удобные и уютные, с набором дополнительных услуг. Тогда эти залы будут рентабельными. Тем более что наши огромные кинотеатры используются не по своему прямому назначению. Ну, и проблема налогов.

Киноискусство не стоит в приоритетах у государственных чиновников. Я понимаю, что сейчас столько нерешенных проблем, что вроде бы и не до киноискусства, сострадательный бизнесмен скорее даст деньги для детского дома, для обездоленных стариков. Но если не предотвратить крах культуры, не заниматься воспитанием нравов, вкладывать средства в изменение общественной морали придется все больше и больше.